ТАМ, ГДЕ ЕДЯТ

ТРУДНО СКАЗАТЬ, НАСКОЛЬКО ЗАКОНОМЕРНО ПОЯВЛЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ ДОМЕ СТОЛОВОЙ. НО ОЧЕВИДНО, ЧТО БУДЬ НАШИ РИТУАЛЫ ПРИЕМА ПИЩИ ДРУГИМИ, ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ СЛОЖИЛАСЬ БЫ ИНАЧЕ. ИРИНА КЕЛЬНЕР

Обеденный стол изобрели древние египтяне. Сперва это были круглые столешницы на опоре в виде колонны — их могли позволить себе только знатные люди, все прочие раскладывали еду рядом с собой на циновках. На рельефе в гробнице Телль-Эль-Амарны изображен Эхнатон, сидящий за столом в окружении семьи. Фараон и его близкие едят мясо руками — очевидно, это было в обычаях той эпохи, хотя посуду и столовые приборы, датируемые тем же временем, что рельеф, археологи находят относительно часто.

Обычай древних греков и римлян трапезничать, возлежа вокруг стола, заимствован у восточных соседей. Вот почему первые ложа больше напоминают персидские диваны, и лишь постепенно вырабатывается собственная форма кушетки, получившая у римлян название «клиния». На этих высоких ложах пирующие располагались головой к столу, поэтому поверхность клинии имела наклон от стола. Одно ложе могло вместить максимум трех сотрапезников, и если кто-то приводил с собой незваного гостя, для него ставился стул. При этом все клинии расставлялись вокруг прямоугольного стола практически вплотную друг к другу — важно было соблюсти близость между всеми сотрапезниками. Возможно, поэтому вскоре появились триклинии — стационарные тройные ложа, воспроизводящие букву П. Именно такой формы сооружения сохранились в Помпеях.

О традициях и гастрономии античных трапез писали многие древние авторы, от Плутарха до Лукиана. Некоторые, казалось бы, фантастические описания иногда находят подтверждение благодаря археологическим находкам. Так, три года назад итальянским археологам удалось раскопать и идентифицировать вращающуюся столовую из Золотого дома Нерона, про которую Светоний писал: «В обеденных палатах потолки были штучные, с поворотными плитами, чтобы рассыпать цветы, с отверстиями, чтобы рассеивать ароматы; главная палата была круглая и днем и ночью безостановочно вращалась вслед небосводу». Как именно приводилась комната в движение, ученым еще предстоит выяснить, но уже сейчас ясно, что автор «Жизни 12 цезарей» не преувеличивал.

В Римской империи манеру возлежать за столом переняли и свободные жители провинций. Не случайно в описании Тайной вечери евангелист Лука пишет: «Когда настал час, Он возлег, и двенадцать апостолов с Ним…». Традиция изображать собравшихся на Тайной вечере сидящими за прямоугольным столом появилась уже в Средние века. Раннехристианские художники рисуют Христа на левом краю D-образного стола.

ВЛАДИМИР ЛЮБАРОВ. «СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ»

СТАТУСНАЯ КОМНАТА Уже в античности места за столом обладали различной степенью престижности: в Риме левые клинии отводились хозяевам, а на центральные помещали наиболее важных гостей. В Средние века социальные отношения упростились: за длинными столами в главном зале умещалось все население замков. Поэтому иерархия мест была особенно важна: на особом возвышении в одном конце зала располагался стол хозяев и знати, от него по нисходящей тянулась цепочка столов, за которыми размещалась челядь. Другой знаковой роскошью были стулья — они полагались только знатным особам, а люд попроще теснился на лавках.

В наши дни средневековую деревянную мебель часто изображают темной. На самом деле был широко распространен обычай расписывать стулья, сундуки и буфеты в основном в зеленые и красные цвета. Большинство столов в зале имели опору в виде козел, чтобы после трапезы их легко можно было передвинуть — главный зал в средневековом замке был помещением, которое объединяло в себе функции столовой, бальной залы, а также спальни для слуг.

Со временем необходимость делить обеденное пространство с нижним сословием становилась для знати все более неудобной: невозможно было за едой вести разговоры, не предназначенные для чужих ушей, обнаруживалась и разница в воспитании, да и, наконец, большие залы невозможно было хорошо протопить. К XIV веку во многих замках появляется что-то вроде гостиной — комната, где собираются господа. Здесь же им накрывают обед, хотя все чаще для этой цели отводится дополнительная комната — вместе с расслоением общества возрождается столовая.

ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА Классическая европейская столовая, с длинным столом, к которому придвинуты стулья с высокими спинками, с непременными картинами на стенах — базовый архетип, получивший за последние 150 лет множество трактовок: от сращивания с кухней, как заповедал минималист Ле Корбюзье, до роскоши голландского тусовщика Эрика Кастера, привносящего в любой частный интерьер немного от ночного клуба.

Остроумный взгляд на обеденное пространство предложил в этом году один из самых дорогих частных клубов Лондона, Mosimann's. Здесь уже были зал, оформленный вещами и в стилистике культового дома Lalique, столовый интерьер, посвященный сигарам Davidoff (к слову, снабженный стеной из зеркального стекла, позволяющей видеть все происходящее в кухне), и крошечная обеденная комната, вдохновленная брендом Montblanc. Но последняя реализованная задумка клуба, пожалуй, наиболее точно воплощает запрос современных эстетов к оформлению традиционных ценностей: столовая, тюнингованная специалистами компании Bentley, передает ощущение скорости, с которой сегодня одно событие сменяет другое, и одновременно предоставляет роскошь в том объеме и такого уровня, который привычен и естественен для бонвивана наших дней.

Что касается домашних интерьеров, то, по мнению Евгении Астаховой, директора по развитию британских мебельных брендов Tudor Oak, Woodright в России, в последнее время популярность столовых в доме или квартире значительно выросла. «Советская традиция приема пищи на кухне уходит в прошлое. Под столовую выделяется достаточно большое помещение, иногда совмещенное с гостиной. Стол на шесть-восемь персон, столовый комод и непременно шкаф-витрина с красиво расставленной посудой — атрибуты современного интерьера столовой», — полагает Евгения Астахова.

«Кухня-столовая, так же, как и изолированная кухня, делится на две зоны, однако соотношение между ними несколько иное: большая часть площади отводится под зону для приема пищи, а меньшая — под рабочую, — рассказывает Юлия Суиняк, ведущий специалист отдела продаж компании „Архитектура мебели“. — Соответствующие коррективы вносятся и в меблировку. Стартовый набор в таком случае, кроме обычной „рабочей“ мебели, включает качественный обеденный стол, часто — раздвижной и комплект стульев (по традиции, их должно быть четное количество, в идеале как минимум шесть). Современный подход к интерьеру не обязывает приобретать гарнитур: стол и стулья могут быть от разных производителей и отличаться по текстуре, цвету, а иногда и материалу. Задача дизайнера найти между ними гармонию, иногда очень тонкую и сложную».

«В последнее время чаще подбирают столовую в современном стиле: стол, стулья, низкий прилавок и витрина для коллекционной посуды, различные предметы, привезенные из разных стран, — говорит Наталья Лендер, генеральный директор салона мебели DomGrand. — Как правило, в столовой всегда есть отдельно зона чаепития. Это удобный современный диван в качественной ткани — мы всегда выбираем из последних новинок Милана. Журнальный столик в стекле или лаке. Если говорить о мебели и о материалах, то используется лак пастельных тонов, все чаще матовый, или шпон клена — внешне он очень похож на шелк, тоже веяние миланской моды». ■

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ОТПЕЧАТАНЫ В ТИПОГРАФИИ ООО «ЛД-ПРИНТ» 196644, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, КОЛПИНСКИЙ Р-Н, ПОС. САПЕРНЫЙ, ТЕРРИТОРИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ «БАЛТИКА», Д. 6/Н, ЛИТ. Ф. ЗАКАЗ № 4234